

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 17

Юрий Хазанов

На юрú

Москва 2014

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск 17

Юрий Хазанов

На юрѹ

Стихи

Москва 2014

**ББК 84 Р7-5
Х-43**

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Хазанов Ю. С.

На юрú. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы,
2014. – 32 с. (Библиотечка поэзии СПМ).

Юрий Хазанов – поэт, прозаик, переводчик. Автор более 25 книг стихов и прозы и значительного количества переводов.

«На юрú» – новая книжка стихов, написанных в последние годы. В них автор подводит итоги прожитому и пережитому. В стихах отчетливая, «фирменная» ироническая авторская интонация.

ISBN 978-5-255-0167-43

© Ю. Хазанов, 2014
© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы появилась в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-издательского Дома «Профиздат».

Как показала практика, выпуск таких книг необходим писателям, да и сам формат – формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, очень им полюбился.

Эти книжки-визитки очень удобны, их можно легко носить с собой, приятно дарить, а также можно быстро прочесть-просмотреть, в отличие от массивных томов, на прочтение которых нужно еще найти время.

Бумажный тираж книг небольшой, но не менее 100 экз. Но большой тираж и не нужен, ведь книжки предназначены в первую очередь для readers в своем, писательском кругу, а не для продажи в магазинах, хотя и это не исключается. По сути, это буклеты, в которых собрано лучшее из изданного или написанного авторами.

Электронную версию книг мы решили поставить в международную электронную библиотеку Im Werden, где для нашей Библиотечки выделена специальная страничка и все книжки стоят теперь там.

Это еще одна возможность сохранить изданные книги и творчество наших авторов для истории.

Редколлегия

Библиотечка поэзии СПМ

От автора

Возраст мой «обалденный» – беспримерная дата: был я штатский, военный, был ребёнком когда-то...

Ребёнком был в Москве на Малой Бронной, а когда окончил школу, подался в город Ленинград, где поступил в Военно-транспортную Академию Красной Армии. Закончить её не успел: началась война с Германией, которую прошёл от Москвы до Вены.

После демобилизации учился в Московском педагогическом институте и потом работал школьным учителем. Это занятие было совсем по душе, если бы не мизерная зарплата и полное расхождение с директором школы по вопросам педагогики и по поводу моего ношения светло-синих вельветовых брюк... И я оставил школу, стал официальным тунеядцем и начал зарабатывать на жизнь частными уроками, а также случайными переводами иноязычных «дátских» стихов для газет. (К праздничным и прочим датам.)

Это легкомысленное занятие постепенно вывело меня на более серьёзную работу по переводу поэзии и прозы и даже побудило к сочинению собственных произведений.

Родители у меня были, как писалось тогда в анкетах, «служащие»: мать служила лаборантом на кафедре в институте, отец – в плановом отделе фабрики. Повальные аресты 30-х годов его не обошли, но всё окончилось более-менее благополучно. (Не считая отключения лет на двадцать телефона у нас в квартире и отъёма – навсегда – одной из комнат.)

О себе могу добавить, что после, примерно, полувековых занятий литературой оказалось, что в минувшем

Юрий Хазанов

столетии у меня напечатано (в московских издательствах) 13 книг собственных рассказов и повестей для детей и подростков (и ещё четыре книги изданы за границей). Это – помимо переводов англоязычных книг для детей и взрослых. Писал также (и переводил) пьесы для радио, для театров кукол; сделал сценарий для вышедшего кинофильма по моей повести «Я – Робин Гуд»; и даже либретто к опере «Чудесный клад» (для Детского музыкального театра).

А в XXI веке, уже совсем повзрослев, издал три сборника собственных стихов и вдвое больше книг прозы – всё это отнюдь не для детей и модными сейчас тиражами (которые раз в 500, а то и в 1000 меньше тиражей прежних). О переводах тоже старался не забывать... В Союзе писателей – с 1968 года.

Юрий Хазанов

Но хочу, чтоб все мы –
Жители Системы –
Сохранили для потомков оттиски свои.

ПРОЩАЛЬНАЯ СИМФОНИЯ (Музыка Гайдна)

Словно в симфонии Гайдна,
Гаснут одна за одной
Свечи, и смертная тайна
Где-то маячит стеной.
Эй, музыкант, шевелись-ка,
Дунь посильней на свечу!
Coda совсем уже близко,
Долго я ждать не хочу!
Скрипка давно замолчала,
Флейта умолкла за ней...
Больше не будет начала –
Лишь окончание дней.

ИЗ НОЧНЫХ СТИХОВ

1.
Я не тщусь оставить след,
Хладнокровно жду конца...
Я уже на тридцать лет
Старше своего отца.
Старше, чем Дюма, Сократ,
Сталин, Гитлер, «Ленинград»...
Вдруг до Войнич дотянусь –
Если раньше не загнусь.

Библиотечка поэзии СПМ

2.

Я не поэт, а пишущий стихи.
И хороши они иль, в общем, плóхи,
Но все они – свидетели эпохи,
Вместилище для грязи и трухи,
В которых я мариновался с детства,
И очень крепок этот маринад –
А из бочонка никуда не деться:
Не для меня спасительный канат.
И оттого мой стих всегда измазан
И, может, пахнет как-то не совсем...
И я скажу вам больше: он заказан –
Заказан мне существованьем всем.
А по заказу, и ежу понятно,
«Нетленки» не создать нам отродясь:
На холст кладу я не мазки, а пятна –
В поэзии слуга я, а не князь.
Себе, поверьте, в общем, знаю цену,
Самим собой всегда стараюсь быть
И без оглядки я не рвусь на сцену,
Где лишь бы только место застолбить.

3.

Стихи писать затея,
Не знаю, что потом:
Порою на щите я,
Порою со щитом;
Порой – цветы на ложе,
Порою я распят,
Порой в трусливой дрожи
От головы до пят;
Порою снятся дамы,

Юрий Хазанов

Раздетые вполне;
Порой стучат тамтамы –
Как память о войне.
Но чаще снится обыск
Далёкою весной,
Девятилетний отпрыск
В рубашечке ночной;
Он в полночь был разбужен,
Не понял ничего:
Что это – поздний ужин?
Какое торжество?..
И дворник их небритый
Пришёл зачем-то вдруг,
И все шкафы открыты,
И бабушкин сундук?..
А гости – очень странно –
Суют повсюду нос:
Под валики дивана,
В углы, где пыли воз.
У всех чужие лица
И вид не гостевой;
Один вдруг начал рыться
В корзине бельевой:
И все кальсоны видно,
И мамино бельё...
«Ну, как тебе не стыдно?
Ведь это не твоё!»

Так я во сне кричал им
И гнал из дома прочь...
Жене сказал за чаем:
«Опять плохая ночь».

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Не люблю пророков
И максималистов,
Не люблю героев –
Удальцов-рубак;
А люблю прожилки
На зелёных листьях,
Искренних страдальцев,
Женщин и собак.
Не люблю трибунов,
Зверски деловитых,
Злых отчизнолюбцев,
Хамов и сквалыг;
Грозных полководцев,
Лаврами увитых,
Не люблю известных,
Чей престиж велик.

Не люблю железных,
С нерушимой волей
И с одной мечтою:
Победить кого?
А люблю обычных,
Сотканных из болей,
Слабых, боязливых –
Словом, большинство.

ПЕСНЯ ОБ «ОРИНОЧЕСТВЕ»

Я плыву по реке Орино́ко,
На душе у меня одиноко;
Никуда не течёт река –

Юрий Хазанов

Ни уже, ни ещё, ни пока.
И плыву, и плыву, и плыву я,
От отчаянья тихо воя,
И не вижу вокруг никого я,
Никого давно не зову я.
Оплетают лианы мой ялик,
Скоро буду ими спелёнут;
Я лианам кричу: «Я лоялен!
Я, лианы, лоялен с пелёнок!
Я лоялен ко всякой суке,
В чистом виде беря этот термин,
Я лоялен круглые сутки
К падшей стерве и к павшей серне...
Не лоялен я только к черни –
Самой высшей и низшей касты, –
К той, которая по указке
Сколько хочешь напаялит терний
На свою и мою макушку,
Прославляя участь такую...»
Орино́кую слышу кукушку,
Сколько мне она прокукует?..
Я плыву по реке одиноко,
На душе у меня Орино́ко,
Так бы ринулся в ориночку
В реку бурную, в одиночку...
Не пускает меня лиана –
И вот это немного странно.

Библиотечка поэзии СПМ

В ДОМЕ ТВОРЧЕСТВА

Ю.Х.

И вот опять ты в Доме творчества,
Вдыхаешь зимний воздух истово,
И всё твоё законоборчество
Кончается шкалой транзистора.
Тут всё привычно и размеренно,
Решеньями не надо мучиться;
Тут сексуальной силой мерина
Своё ты измеряешь мужество.
Тут слёзы льются Ниагарами –
По ближним, по себе, по Авелю...
Но страх пред нарами и карами
Мешает встать с тахты продавленной;
Мешает, встав, принять решение,
Какому идолу свой дар нести –
Ведь на пути стоит лишение,
Пусть иллюзорной, элитарности.
И ты во сне идёшь по Бóстону,
Ведёшь в мечтах пресс-конференции,
И рукопись в уме уж послана,
И ты не ждёшь за то «Освенцима».
И славно тут тебе полёживать,
Погуливать лыжнёй проложенной,
Питаться пищею положенной,
И зря себя не растревоживать.

ТАМ ЖЕ...

Я шёл и лишал невинности лужи,
Покрытые тонким ледком,

Юрий Хазанов

Как вдруг внутри меня голос:
– Послушай,
А что как одним рывком?..
На это уже, обманувшись в идеях,
Пошёл не один поэт;
И даже Фадеев,
Немало содеяв,
Приставил к виску пистолет.
И даже...
Список на этом закроем:
Тут неуместна прыть.
Но всё ж для подобного дела героем
Надо немного быть;
Или борцом, как святые, крепким,
Или совсем алкашом,
Или таким, который зацепки
Вовсе на свете лишён...

Не знаю, в какую из категорий
Мне занести мой хомут...
Пока сам с собою кокетливо спорю,
Годы своё возьмут.

* * *

Вот и всё... Неужели всё прожито?
Неужели уже finita?
Эй ты, старость, не строй мне рожи-то:
Может, будешь ещё знаменита?
Неужели прошло горение –
Не волнует: кто чем живет?
Неужели пришло старение –
Клетки тоньше, а толще живот?

Библиотечка поэзии СПМ

Неужели о всём продолжено –
Об искусстве, о ценах, о бабах?
Неужели не греют ладони нам
Руки дружбы на новых ухабах?
Что ухаб? Так, словечко придумано;
Не ухаб, а давление, колит...
И тоска – в том же самом ряду она.
Не писать бы, да что-то велит.

1970-е годы

ПРИМЕЧАНИЕ 2000-го ГОДА

...И ещё четыре десятка
Лет живу, дышу и пишу –
Не обрёл я большого достатка,
Но причалил к карандашу.
И не важно, как получается:
Маловато гордыни во мне –
Всё же маятник как-то качается.
Всё же как-то сажу на коне.
И скажу без кокетства, без вызова:
Скоро кончится это кино –
Буду жить беспрописно, безвизово...
Улетаю... Откройте окно!..

К ОЧЕРЕДНЫМ ИТОГАМ

Случайно я не был убит на войне,
А в мирное время – на зоне,
От этого стыдно немножечко мне:
Я словно не Бах, а Бузони.
Учителем тоже был не вполне:

Юрий Хазанов

Английский – уж очень он труден, –
И ученики по моей вине
Не знали толком «герундий».
И стихотворец я ни в дугу –
Так, для друзей и знакомых;
Однако от виршей уйти не могу,
Хотя набили оскому.
В делах любви – ну, что говорить? –
Я не вознёсся над лоном
И в небеса не умел воспарить:
Был чересчур приземлённым...
Лишь дружба всечасно грела меня
И греет до сей поры:
Сердце и душу мои храня,
Бросать не даёт «игры».

О ЛЮБВИ

Да, признаюсь, я прожил не любя
(Ну, что поделать, если не дано?) –
Ни мать с отцом, ни женщин, ни себя...
И не зудите: это, мол, грешно.
Я их ценил... Я ими дорожил...
Ну, что ещё? Душою с ними был...
Умел дружить... Я хорошо дружил...
Но не любил... (А может быть, любил?)
Всегда страшился и страшусь потерь,
И с каждым днём сильнее боль моя...
Пусть эгоизм... но как бы я хотел,
Чтоб раньше тех, кто дорог, умер я!

РИММЕ ХАЗАНОВОЙ

(Сюита из моих признаний)

1.

Когда б меня сейчас спросили,
Хочу я «делать жизнь с кого»? –
Отвечу враз и без усилий,
Что с человека одного:
Кто терпит волокит и пьяниц,
Кто остроумен, добр и смел,
Кто всех жидов, собак, племянниц
От хамов защитить умел;
В мозгу которого извилин
На калькуляторе не счесть,
Кто бесконечно щепетилен
И знает, что такое честь;
Кто обожает Людвиг вана,
В ком нету зависти следа,
С кем жизнь – ну, полная нирвана! –
Была в прошедшие года;
С кем был в Варшаве и на Рице,
В Берлине, Лондоне и в Брно,
И кто умеет материться,
Как шоферюгам не дано...
За эти качества натуры,
За эти разные черты
НеповторИММОЮ для Юры
Всегда была и будешь ты!

2.

Прости меня, я знаю, кто я
И что давно пора на слом,
Но я любил тебя – и стоя,

Юрий Хазанов

И сидя с рюмкой за столом,
И лёжа на чужой постели,
И под венцом и без венца,
И в дни жары, и в дни метели –
И, в общем, всюду, до конца...

3.

Ты – ангел-хранитель,
Ты – зрелый ценитель
Поступков моих и стихов;
Терпенья образчик
И душеприказчик
Моих мимовольных грехов.

4.

Сколько я тебе словес дарил –
Устно, письменно, стихами, прозой...
Что бы я сейчас ни говорил,
Я боюсь, ты считаешь позой –
И окажешься, увы, права:
Ведь правдиво выразить все чувства
Это высоченное искусство –
От него свихнётся голова.
Потому словцо всего одно
Я на белорусский лад рожаю,
Из десятка лишь слогов оно:
«АБАЖАЮАБААБАЖАЮ»!

Библиотечка поэзии СПМ

МОИ БЕЗУСПЕШНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С НЕБОМ

1.

Я – неверующий, неверящий –
Об одном Тебя, Боже, молю:
Ты, все наши поступки мерящий,
Указующий путь кораблю;
Ты, в чьей руце и смерть, и здравица,
Различающий правду и грим,
Помоги мне с одним лишь справиться –
С раздраженьем жестоким моим,
Что направлено чаще на ближнего,
На того, кто мне ближе всех...
Сколько сказано, сделано лишнего –
На душе неизбывный грех;
И пока по земле я шастаю,
Помоги, пусть немного, Ты:
В чашу жизни мою несчастную
Влей хоть капельку доброты –
Чтоб греховным своим упущениям
Мог я крикнуть под занавес:
«Сгинь!»
Чтоб она одарила прощением
Все мои прегрешенья.
Аминь.

2.

Только тщетны мои старанья,
Хоть порыв, поверьте, высок:
Как свирепая рыба-пиранья,
Отдираю от жертвы кусок
И танцую жестокий свой танец –

Юрий Хазанов

И страдаю и мучаюсь сам;
Ведь по сути я вегетарьянец,
А кровища течёт по усам...
Лишь ночами себя заклинаю,
Проклинаю, песочу, браню,
В обещанья сто раз пеленаю,
Угрызеньями дух бороню;
Лишь ночами я не плотояден,
Лишь тогда моя совесть жива,
И душа вся казнится от ссадин,
И во тьму обращаю слова:
«Забери от неё все боли
И мою надели ими плоть!..»

Ох, ты поле моё, биополе,
Кто поможет тебя прополоть?

CODA

По каждому году расставлены смерти,
Как в поле ловушки на зверя.
Кто б ни был охотник – Господь или черти? –
Для нас неизбывна потеря.
Для нас – это осиротевшие вещи,
Невидимый след на паркете;
Глухое молчанье, что так же зловеще,
Как тихая бомба в брикете.
Для нас – это мысль, что без устали гложет,
Спокойно дожить мешает...
(А то, что душа бессмертна, быть может, –
Не очень-то утешает.)

ПРЕДКАМ

...И опять обновляются клетки –
Уж в последний, наверное, раз,
И кивают из космоса предки,
И доносятся шорохи фраз.
Нет сомненья в свидании скором,
И тогда вы расскажете мне
О таинственном мире, в котором
Пребываете в тишине.
Я расспрашивать буду «на тему» –
Про кошмарную смену систем
И как вы уложились в систему
Под названием лживым – «эдем»...
А когда обернулся он зоной,
Где ни охнуть, ни просто вздохнуть,
И мыслишкой самой резонной
Было попросту «когти рвануть», –
Почему вы не сделали это?
Что держало вас – вера в «сезám»?
Я при жизни не слышал ответа,
А вернее, не спрашивал сам...
Вы, конечно, совсем не виновны,
Что из Курска вы или Клинцов,
Что не правнуки вы Казанóвы,
Не из Берна, в конце уж концов...
Я дарю вам, предки, прощенье,
Хоть готов от отчаянья выть...

Но в последующем воплощенье
Осмотрительней следует быть!

Юрий Хазанов

МОЕМУ БРАТУ ЕВГЕНИЮ

1.

О, как разнолика Природа –
Подъёмы, равнины, уклон!..
Ты стал продолжателем рода,
А я убивал эмбрион.
Один – в альтруизме неистов,
Другой – эгоист по нутру,
Я смолоду был эгоистом
И так – эгоистом – помру.
Тоскою вселенской томима,
Душа, как под тяжкой плитой –
Так что ж остаётся, помимо
Иронии этой пустой?..

2.

Yes, we see one more year to pass –
But can nothing improve, alas:
We should sit
In the shit
To the end...
Let us do it together, my friend!

Е.Ш.

Я почти межзвёздный странник,
И коль что-то на земле
Держит,
 это ты, племянник.
(И бутылка на столе.)

Библиотечка поэзии СПМ

А.К.

...И в моей руке появилось весло,
И меня коснулась благая весть:
Мне под занавес с дружбой так повезло,
Что подумалось, Он и взаправду есть...

НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

1. ИСКРЕННЕЕ

По всем библейским вещим нормам
Мне двадцать первый век заказан...
Но я живу – почти в укор вам,
И говорят, что жить обязан.
Хотя, поверьте, надоело,
И я расстанусь с ним охотно:
Ведь, согласитесь: то ли дело
В сырой земле лежать вольготно –
Без суеты и жутких «пробок»,
Без раздраженья и без грусти –
По тем, с кем славно жил бок-о-бок,
Тем, кто нашёл меня в капусте.

2. НЕ МЕНЕЕ ИСКРЕННЕЕ

...А по правде говоря,
Очень жалко распротиться
С жёлтым цветом сентября,
С комаром, собакой, птицей;
С колыханием берёз,
С полосой небес закатной,

Юрий Хазанов

С дымом чьих-то папирос,
Даже с пошлостью плакатной;
С полбутылкой и с лучком,
С оскорбительною кличкой,
С дачным низеньким толчком,
И с унылой электричкой;
С голосами во дворе,
Со случайной «заграницей»,
С жёлтым цветом в сентябре,
С комаром, собакой, птицей...

АНТРОПОМОРФИЧЕСКОЕ

Капу – спаниелю

Ты был моим любимцем, другом,
Ребёнком? Может быть, и так;
Моим пером, моим досугом,
Объектом вражеских атак;
И лакмусовою бумажкой,
Критерием Добра и Зла;
Моей спасительною фляжкой –
В краю, где засуха была;
Моей всамделишной игрою,
Моею совестью подчас.
Ох, как стеснялся я порою
Твоих наивно-мудрых глаз!
Естествен в каждой ноте лая,
В любом движении хвоста;
Прося ли, жалуясь, желая –
Твоя душа была чиста.

Библиотечка поэзии СПМ

Ты спутник мой автомобильный,
Мой сотоварищ-пешеход,
С тобою в этот мир обильный
Был для меня приятней вход.
Свидетель, молчаливо-скромный,
Моих любовных эскапад,
Ты в руки вкладывал перо мне –
И я писал, пусть невпопад.

...В тебя вцепилась память прочно:
Вот – ты щенок, а вот – старик...
И на спине пятно – ну точно,
Как африканский материк.
Приветствует открытие мира
Твой хвост с колечком на конце;
Всегда задумчивая мина
На морде... то есть, на лице.
К тебе пришла, конечно, старость,
Но был, как прежде, ты хорош:
Из шёлка – тело, уши – парус,
И в хвостике всё та же дрожь.
Я вспоминаю, как в кошмаре,
Зову я: «Кап, иди сюда!..»
Но ты не шёл... и я ударил...
А ты... ты глух уж был тогда...
Тебя во сне я вижу часто –
Той, молодой ещё, поры, –
И так хочу с тобой умчаться...
Но оба мы уже стары.

Юрий Хазанов

* * *

Три берёзы в моём палисаднике,
Три берёзы и две сосны –
Словно мира иного десантники,
Мира стройности и тишины.
Не заметил, как они выросли
Под окном зелёной стеной,
И немало, бедные, вынесли:
Трудно им на Земле больной,
Где привычнее для двуногого,
Кто умеет у бед на краю
Попытаться расслышать «бóгово»,
Или ловко спрятаться в логово,
Чтобы шкуру сберечь свою.

ЖАЛОБА ТУРКА

Царство хана, ханские рожи...
Угораздил меня Аллах
Пусть со скромным, с талантом, все же,
Уродиться в твоих стенах!
Я стенаю денно и ночью –
В тех стенаньях шёпот, не медь:
Потому что у хана мощно
Развита агентурная сеть,
Аппарат принуждения, то есть...
Ох, как тяжело вставать по утрам!
Наша жизнь – печальная повесть,
Потрагичней шекспировских драм.

НЕНАПИСАННЫЙ СОНЕТ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Родная страшная страна,
Тебя люблю и презираю...
Но, Боже, никакому раю
Тебя не заменить сполна!
Я словом злым тебя караю,
Хоть знаю, и моя вина
В том, что нема ты и пьяна –
Ведь хата и моя не с краю,
Бумагу эту зря марая:
передо мной, увы, стена;
Вовек не сдвинется она,
Чертогами не стать сараю...
Пускай слова лишь звук пустой –
Я не могу молчать!

Толстой.

МУЗЫКА

Когда наверху умирали –
Во дни ожидания и страха
Мы, вместо хоккея и ралли,
Часами слушали Баха,
Чайковского и Скарлатти,
Бетховена, Грига и Бруха, –
И думали не о зарплате,
Но о величии духа.
И, может, под звуки бемоля,
В какое-то чудо-мгновенье,
Пронзило нас дикою болью –
И снизошло откровенье:

Юрий Хазанов

И стало, как стёклышко, ясным,
Что мы не по совести жили,
Что многое было напрасным,
Что дом на песке мы сложили;
Что тянут песчаные дюны,
Засасывают, как болото,
И тех, кто пока ещё юны,
Ждёт та же судьбина илота;
Что, в общем, ни Паркам, ни Музам,
Ни Богу, ни Сатане
Не снять распроклятого груза,
Какой на тебе и на мне.

ПОЛУБРЕДОВЫЕ МЫСЛИ

1.

«Если вы не хотите нарушить Десять Заповедей,
значит с вами творится что-то неладное».

*Герберт Честертон,
английский писатель*

Скажу о Заповедях прямо:
Пожалуй, семь из десяти
Невыполнимы – вот в чём драма
На нашем жизненном пути.
И грешники, выходит, все мы –
Сегодня, завтра и вчера,
И нет, видать, такой Системы,
Где бы с утра и до утра
Мы были б Заповедям верны:
Разумны, честны и добры –
Чтоб даже тень греховной скверны
Не омрачала нам пиры...

Библиотечка поэзии СПМ

2.

Как люблю я животных!..

Это не фраза –

Сколько в детстве щенков я домой приволок:

Ведь они – настоящая «tabula rasa»,

О которой поведал философ Джон Локк.

...Я хотел бы служить в самом скромном зверинце

(Суета и тщеславие знают предел) –

О шакале бы там я радел, как о принце,

О гиене бы, как о принцессе, радел...

3.

Коль случится, всем насмех, моё столетие,

За баранку усядусь, совсем как встарь:

Не прославился в спорте или в балете я,

Но зато за рулём был – ну, прямо царь!..

Вот кручу я баранку вправо и влево –

Не машина – сплошной металлический лом!

Ну, а где ж ты, царица?.. Где, королева?..

Лишь гаишники всюду машут жезлом!..

Не зови: только скорость назад включается –

В жизни всё ведь наоборот...

«Где ж ты?.. Где?..»

Время бреда кончается...

Бедный царь лишь попусту рот дерёт.

Юрий Хазанов

ЖЕНЩИНЕ

А., Б., В., Г., Д., Е., Ж., З., И., К.

– и другим до конца алфавита

Замечу без острот:

Как жаль, что мне не двадцать,

Что не успел фокстрот

Когда-то с Вами «сбацать»;

На танго опоздал,

На вальс-бостон и шимми –

Вас не водил в танцзал

Ни при каком режиме;

Не трясся с Вами я

Ни в твисте и ни в шейке...

А вот теперь семья

На Вашей белой шейке,

И не до брейка Вам,

И мне уж не до рока:

Вперёд к родным гробам

Лежит моя дорога...

Уж падеграс не мил,

Не привлекает ретро –

Храню остаток сил

Для... не было бы ветра...

Повсюду знаки «СТОП» –

Окончились бьенна́ле...

Но, всё ж, молю Вас, чтоб

Меня Вы вспоминали!

МОЙ СИНДРОМ

Всё какая-то досада
Тяготит меня с детства,
Всё чего-то, вроде, надо,
Почему-то невтерпёж;
И не нравится мне что-то,
И чего-то неохота,
И дрожит такая нота –
Прямо в сердце острый нож!
Что-то, вроде бы, копилось,
Обо что-то, вроде, билось,
Набухало, словно силос,
Что покамест в яме спит;
Эмбрионом робким зрело,
Изнутри давя на тело –
И потом прошелестело
Многочисленным словом «стыд».
Стыдно, стыдно, стыдно, стыдно, –
Хоть живу довольно сытно,
На заду прорех не видно
И не заедает вошь;
И не видно в брюках срама,
И не враг Христа, ислама, –
Но, увы, под своды Храма
Я вовек уже не вхож!

СОДЕРЖАНИЕ

О нашей библиотечке	3
От автора	4
Я не был убит подо Ржевом	6
Итоги	6
Прощальная симфония	7
Из ночных стихов	7
Не люблю пророков	10
Песня об «ориночестве»	10
В Доме творчества	12
Там же	12
Вот и всё	13
Примечание 2000-го года	14
К очередным итогам	14
О любви	15
Римме Хазановой	16
Мои безуспешные переговоры с небом	18
CODA	19
Предкам	20
Моему брату Евгению	21
Е.Ш.	21
А.К.	22
Некоторые противоречия	20
Антропоморфическое	23
Три берёзы в моём палисаднике	25
Жалоба турка	25
Ненаписанный сонет Льва Толстого	26
Музыка	26
Полубредовые мысли	27
Женщине	29
Мой синдром	30

Библиотечка поэзии СПМ
Выпуск 17

июнь 2014

Юрий Хазанов

На юрú

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова
Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии Senat press

Электронный вариант книги в формате pdf
находится в электронной Библиотеке
IM WERDEN (Германия, Мюнхен).

Союз писателей Москвы продолжает
выпуск своей поэтической библиотечки.

За это время вышли книги Нины Красновой,
Александра Ревича, Евгения Бунимовича,
Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина,
Людмилы Осокиной, Ивана Смирнова, Рады Полищук,
Эдуарда Грачёва, Раисы Быстровой, Анны Галаниной,
Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса.

Юрий Хазанов

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Союз писателей Москвы